

ности, поэтому при допросе целесообразно будет применить фактор внезапности. Заключается он в том, что следователь неожиданно задает вопрос, не связанный с предыдущим, или предъявляет доказательства, касающиеся совершения преступления, с целью вызвать реакцию допрашиваемой женщины и наблюдать за ней.

Указанные выше тактические приемы являются лишь частью нашего исследования, и, конечно, их использование должно реализовываться в конкретных следственных ситуациях, а их выбор должен определяться характером конкретной ситуации.

Таким образом, допрос подозреваемых в совершении детоубийства является одним из важных следственных действий, которое направлено на получение информации, необходимой для раскрытия преступления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Именно данному действию следователь должен уделять особое внимание, мастерски применять тактические приемы в соответствии с ситуацией и не только владеть профессиональными навыками, но и разбираться в психологии людей, находить индивидуальное взаимодействие с каждым допрашиваемым лицом.

УДК 343.102

И. В. Гловюк

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ДОСУДЕБНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ 2012 ГОДА

Одним из участников уголовного производства по уголовно-процессуальному кодексу Украины 2012 г. (далее – УПК) является руководитель органа досудебного расследования, который, в соответствии с ч. 1 ст. 39 Кодекса, организывает досудебное расследование. Руководитель органа досудебного расследования законом отнесен к участникам уголовного производства со стороны обвинения, однако анализ функциональной природы его полномочий указывает на то, что функциями этого участника являются: ведомственное процессуальное руководство досудебным расследованием, функция расследования и уголовного преследования – только в случае личного осуществления досудебного расследования.

Действующий УПК Украины 2012 года не содержит нормы об осуществлении этим участником контроля (в отличие от УПК Украины 1960 года) или руководства, хотя подобная норма была бы логичной и отражала бы сущность его деятельности. Так, например, ч. 1 ст. 35 УПК Республики Беларусь возлага-

ет на начальника следственного подразделения обязанность осуществлять процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию преступлений, принимать меры по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Реализация некоторых полномочий руководителя органа досудебного расследования в пределах функции ведомственного процессуального руководства досудебным расследованием вызывает ряд вопросов.

Ст. 39 УПК прямо не предусматривает полномочия руководителя органа досудебного расследования создавать следственную группу, хотя на наличие этого полномочия указывает возможность определять старшего следственной группы, который будет руководить действиями других следователей, в случаях осуществления досудебного расследования следственной группой. Однако ни одна норма УПК не предусматривает оснований ее создания. В УПК Украины 1960 г. была предусмотрена возможность создания такой группы для расследования особо сложного дела (ст. 119). В литературе неоднократно высказывались предложения относительно оснований о создании следственной группы и их нормативного закрепления, однако в УПК 2012 года они остались нереализованными.

Что касается следственно-оперативной группы, то УПК вообще не предусматривает ее существования и, соответственно, полномочий руководителя органа досудебного расследования относительно ее создания и деятельности. Хотя практика взаимодействия следственных и оперативных подразделений показывает необходимость процессуализации деятельности следственно-оперативных групп, закрепление в УПК полномочий руководителя органа досудебного расследования в отношении таких групп.

П. 4 ч. 2 ст. 39 УПК предусматривает полномочия руководителя органа досудебного расследования принимать меры по устранению нарушений требований законодательства в случае их допущения следователем. Вместе с тем процессуальные средства реализации этого полномочия отсутствуют, кроме письменных указаний следователю, что закреплено отдельно в п. 3 ч. 2 ст. 39 УПК. Соответственно, возникает вопрос, как руководитель органа досудебного расследования может реализовать это полномочия. В литературе и в проектах изменений в УПК неоднократно предлагалось наделить начальника следственного отдела полномочиями отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения следователя. Считаем, что для эффективного осуществления ведомственного процессуального руководства досудебным расследованием следует поддержать предложение о наделении руководителя органа досудебного расследования полномочием отменять незаконные процессуальные решения следователя. Например, это предусмотрено в п. 15 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь для начальника следственного подразделения. Хотя при этом считаем

необходимым предусмотреть в УПК Украины возможность обжалования следователем такой отмены.

Что касается отстранения следователя от проведения досудебного расследования и назначения другого следователя, то оно осуществляется при наличии оснований, предусмотренных УПК, для отвода следователя или в случае неэффективного досудебного расследования. В ст. 77 УПК, которая предусматривает основания для отвода следователя, не указано нарушение им требований УПК как на основание для отвода. По УПК Украины 1960 года прокурор мог отстранить следователя от дальнейшего ведения досудебного следствия, если он допустил нарушение закона при расследовании дела (п. 10 ст. 227 УПК 1960 года). В данный момент формально руководитель органа досудебного расследования не имеет полномочий на отстранение следователя в случаях нарушения им требований УПК (хотя логичность их существования в ст. 39 УПК является бесспорной). Таким образом, п. 2 ч. 2 ст. 39 УПК следует дополнить словами: «или в случае нарушения следователем требований настоящего Кодекса при проведении досудебного расследования».

УПК Украины 2012 года, в отличие от УПК Украины 1960 года, не предусматривает возможности для руководителя органа досудебного расследования участвовать в проведении досудебного расследования, в том числе лично проводить следственные (розыскные), негласные следственные (розыскные), иные процессуальные действия, если только он не осуществляет досудебное расследование лично в полном объеме. Зато прокурор по УПК Украины 2012 года, осуществляя прокурорский надзор в форме процессуального руководства досудебным расследованием, вправе участвовать в проведении следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, иных процессуальных действий, а в необходимых случаях – лично проводить следственные (розыскные) и процессуальные действия. Считаем, что для надлежащего ведомственного процессуального руководства досудебным расследованием такие полномочия руководителю органа досудебного расследования необходимы, поскольку позволят ему оперативно влиять на порядок проведения досудебного расследования, давать необходимые указания в ходе этих действий, тем самым предупреждая нарушения следователем требований закона и способствуя эффективному проведению досудебного расследования. Это обосновано и с тех позиций, что руководитель органа досудебного расследования, равно как и прокурор, следователь обязан всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства уголовного дела, выявить как обстоятельства, изобличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание, дать им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и беспристрастных процессуальных решений.

Таким образом, анализ полномочий руководителя органа досудебного расследования, которыми реализуется функция ведомственного процессуально-

го руководства досудебным расследованием, указывает на необходимость их уточнения в действующем УПК Украины для реагирования на потребности следственной практики с учетом многолетних практических и доктринальных наработок в этой сфере.

УДК 343

С. А. Горшенков

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития криминальный наркобизнес постоянно расширяется и оказывает серьезное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества и государства.

В настоящее время в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция прогрессирующего распространения наркотиков, особенно среди несовершеннолетних. За 11 месяцев 2014 года органами внутренних дел выявлено 6663 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (в 2013 г. – 4533; +2131 преступление), в т. ч. связанных со сбытом – 2495 (в 2013 г – 1138; +1357 преступлений); с участием несовершеннолетних совершено 409 преступлений (2013 г. – 106; +303 преступления); пресечена деятельность 44 наркопритонов; перекрыто 38 каналов поставки и транзита психоактивных веществ.

Как отмечает О.В. Сергейчик, если раньше на возможность употребления человеком наркотических веществ существенное влияние оказывало его социальное положение, то в настоящее время наркомания распространяется во всех без исключения социальных группах и слоях населения, особенно среди несовершеннолетних и в этом ее наибольшая опасность.

Уверенный рост числа совершенных преступлений требует принятия адекватных мер реагирования со стороны государства. Одной из таких мер выступает оперативно-розыскная деятельность, регламентированная законом.

В настоящее время в органах внутренних дел обязанность по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возлагается на подразделения по наркоконтролю и противодействию торговли людьми, которые в своей деятельности руководствуются законодательством, регулирующим вопросы борьбы с указанными выше преступлениями. Следует отметить, что разработка эффективного правового регулирования антинаркотической деятельности, наряду с оперативно-розыскной деятельностью, являются одними из действенных инструментов по противодействию наркопреступности.